

Перевод: Sv_L

Честно говоря, в индустрии не было никого, кто осмелился бы разрушить карьеру Янь Чжицин. Среди тех, кто был в кабинете, возможно, только она посмела бы выступить против Лян Чэнбина.

– Лян Чэнбин! – Янь Чжицин прямо в глаза бесцеремонно назвала его полным именем*. – Вы больше не беспристрастный судья! Вы используете доверие общества и организаторов, чтобы отомстить за свои личные обиды! На самом деле вы не хотите, чтобы Лу Ман была номинирована, верно?

(*В Китае довольно грубо обращаться к кому-то из старших по его полному имени.)

– Хм, я действительно никогда не встречала такого наглеца, как вы, – холодно продолжала Янь Чжицин. – По номинации «Лучшая женская роль» у вас была, по крайней мере, какая-то более-менее разумная причина и доказательства. Однако сейчас мы все проголосовали за то, чтобы Лу Ман прошла, но вы решили использовать свой голос для вето, чтобы отказать ей в участии и устранить ее. Не смейте говорить, что поступаете так потому, что думаете, что она недостаточно талантлива!

Когда Янь Чжицин ткнула пальцем ему в нос и закричала на него, известного режиссера, лицо Лян Чэнбина позеленело от унижения.

– Я и правда думаю, – взорвался он, – что она недостаточно хороша и не имеет права пройти дальше! Это ваше дело, если вы думаете, что она достойна! Подобные умозаключения всегда были очень субъективными. Лу Ман не соответствует моим стандартам, поэтому я не могу пойти против совести и голосовать за нее. К сожалению, вы все проголосовали за то, чтобы она прошла, но я никак не могу позволить человеку, которого считаю безнравственными, подняться выше и стать примером для молодежи.

Глаза Янь Чжицин опасно сузились. Ее грудь разрывало от ярости из-за того, каким бессовестным оказался Лян Чэнбин.

– Она не может быть номинирована только потому, что лично вы считаете ее плохим человеком?

Янь Чжицин была так рассержена, что саркастически рассмеялась.

– Смысл наличия коллегии судей состоит в том, чтобы предотвратить ситуацию, когда слова одного человека решают все. Да, когда дело доходит до судейства, субъективные предпочтения

судьи действительно играют свою роль, и именно поэтому нам нужно иметь много судей, чтобы судить вместе, чтобы один судья не судил чисто на основе своих собственных предпочтений! Вы так заносчивы! Если вы можете просто игнорировать мнение других судей и пропускать только тех, кто вам нравится, тогда какой смысл приглашать остальных судей? Почему бы вам не судить одному?

Янь Чжицин не постеснялась высказать ему все прямо в лицо:

– Тем не менее, вы явно еще не достигли такого уровня влияния! Вы не являетесь главным режиссером, и вы не стали моральным авторитетом для народа, но вы уже уверены, что можете делать все, что заблагорассудится, основываясь на собственных пристрастных суждениях?

Лян Чэнбин был невероятно взбешен, но у него не хватило смелости накричать на Янь Чжицин. Он сидел на стуле, изображая самоуверенность и упрямство.

– Так как организаторы дали мне право один раз наложить вето, чтобы победить всех вас только моим одним голосом, то я имею право использовать его!

В предыдущие годы на кинофестивале у всех судей был один шанс использовать свой голос, чтобы отменить общее решение, но никто из них не использовал его настолько легкомысленно.

Это право было предоставлено судьям не для того, чтобы они могли использовать его, как им заблагорассудится, а в качестве меры предосторожности для конкретной ситуации. То есть, когда победитель действительно не имел права получить награду, но по каким-то личным причинам остальные судьи приняли очень несправедливое решение. Когда это произойдет, если среди судей есть кто-то, кто честен, он может использовать свой единственный голос, чтобы отменить общее решение.

Поэтому это право оставалось только на крайний случай, когда судьи должны были использовать его во что бы то ни стало, чтобы кинофестиваль оставался справедливым.

– Все прекрасно знают, каковы были намерения организаторов, когда они давали нам право вето! Это не для таких, как вы, кто использует его так легко и так безответственно! – яростно взревела Янь Чжицин.

Как этот подонок Лян Чэнбин попал в судейскую коллегию?!

Он только что устроил форменное безобразие!

– Я просто хочу использовать право вето сейчас, и что с того? – вызывающе спросил Лян Чэнбин.

Глаза Янь Чжицин сузились. Хм, он вот так открыто смеется ей в лицо?

Он решил поиграть в эту игру?

Как будто никто другой так не может поступить!

Фильм Лян Чэнбина тоже был представлен на конкурс. Она, вероятно, не имеет большого влияния на других судей, но она, по крайней мере, может наложить вето на одну из двух его номинаций: «Лучший фильм» или «Лучший режиссер».

Между тем, Янь Чжицин незаметно внимательно наблюдала за реакцией Сунь Ю и Чжи Чэна. Она чувствовала, что эти двое тоже будут рады помочь в этой игре. Следовательно, она могла, по крайней мере, удостовериться, что у нее есть три таких особых шанса наложить вето.

Молчание Янь Чжицин ввело Лян Чэнбина в заблуждение, заставив его думать, что она осознала, что ничего не может сделать, и это только сделало его еще более самодовольным.

Сунь Ю встал и холодно произнес:

– Я не ожидал, что такая ситуация возникнет в первый же день судейства. Похоже, сегодняшнее заседание не может продолжаться, так что давайте на этом остановимся. Нам еще нужно обсудить, как выйти из сложившейся ситуации. Если бы все бездумно воспользовались правом вето, то как мы могли бы продолжать выбирать остальных номинантов? И в чем тогда смысл беспристрастности этого кинофестиваля?

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1227790>